

Аулов Артем Николаевич

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета**О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА****Аннотация:**

В статье рассматриваются понятие и признаки террористического сообщества, его соотношение с организованной группой и преступным сообществом. Автором проанализированы подходы к этой проблеме в теории уголовного права и представлено собственное ее видение.

Ключевые слова:

террористическое сообщество, террористическая организация, организованная группа, преступное сообщество, соучастие в преступлении.

Aulov Artyom Nikolayevich

PhD student, Criminal Law and Criminology Department,
Kuban State University**CONCERNING THE CONCEPT OF
TERRORIST COMMUNITY****Summary:**

The article considers the concept and features of the terrorist community, its relationship with organised crime and criminal community. The author analyses the approaches to this problem in the theory of criminal law and presents his own opinion.

Keywords:

terrorist community, terrorist organization, organised crime, criminal organization, participation in a crime.

В XXI в. быстрыми темпами развиваются различные формы организованной противоправной деятельности, включенные в систему транснациональной и международной преступности, что предопределяет особую актуальность проблемы нормативной регламентации противодействия террористическим и экстремистским сообществам. На взгляд Ю.В. Косова, к причинам превращения международного терроризма в одну из острейших проблем современности следует относить его широкое распространение в планетарном масштабе, то, что он представляет собой серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом [1].

В связи с этим в национальном законодательстве осуществляется криминализация организованных форм террористической деятельности. В 2013 г. в УК РФ была включена статья 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем». Установление уголовной ответственности за такое посягательство в специальной норме криминологически обосновано, так как не вызывают сомнения крайне высокая степень общественной опасности деятельности таких сообществ, рост числа их проявлений на территории РФ. Так, в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 1 531 преступление террористического характера, что больше, чем в предыдущий период, на 35,8 % [2].

Вместе с тем с введением рассматриваемой нормы перед теоретиками, равно как и перед практиками, возникла дилемма: к какой из традиционно выделяемых форм соучастия следует относить террористическое сообщество? Характеризуя в целом ситуацию в сфере нормативной регламентации организованных форм преступной деятельности, С.П. Тройнов совершенно справедливо пишет: «Существенным недостатком в борьбе с преступными сообществами (преступными организациями) является неадекватная практика привлечения к уголовной ответственности лиц за создание организованных преступных формирований. Это связано с нечеткостью определения в нормах уголовного закона признаков различных видов организованной преступной деятельности» [3, с. 10]. В полной мере эта тенденция проявилась и при установлении уголовной ответственности за организацию террористического сообщества.

В ч. 1 ст. 205.4 УК РФ законодатель определяет, что террористическим сообществом является *устойчивая* группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Следовательно, в норме основной акцент сделан на такие признаки, как устойчивость и предумышленность преступной деятельности. В свою очередь, признак устойчивости является структурообразующим для понятия организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Таким образом, закон, по сути, отождествляет в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ понятия преступного (террористического) сообщества и организованной группы. Вместе с тем положение, содержащееся в названной норме, идет вразрез с дефиницией преступного сообщества, закрепленной ч. 4 ст. 35 УК РФ. Под ним закон понимает структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В отечественной уголовно-правовой доктрине вопрос о соотношении организованной группы и преступного сообщества является дискуссионным. Авторы каждый по-своему определяют отличительные признаки названных форм соучастия. Однако традиционно в качестве важнейшего признака преступной организации выделяется структурированность.

Так, В.П. Водько считает, что «преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено лицами, входящими в преступное объединение двух или более организованных групп, либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности, создания условий для ее развития» [4, с. 24]. Следовательно, по его мнению, организованная группа выступает частью преступного сообщества. По мнению В.М. Быкова, преступная организация, по существу, это те же организованные группы, но с более высокой степенью организованности и сплочения [5, с. 27]. Преступную организацию отличает более сложная, чем в организованной преступной группе, структура: она состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами; рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с лидером и членами своего блока или звена [6].

В свою очередь, Т.А. Хмелевская тоже указывает, что организованная группа отличается от преступной организации отсутствием у нее сложной внутренней структуры [7, с. 29].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что «обычно к числу преступных сообществ было принято относить объединение двух и более организованных групп, а также организованные группы, имеющие так называемую иерархическую (двух и более уровней) структуру. Преступные сообщества обоих типов характеризовались, как правило, наличием в составе любого из них двух и более организаторов (руководителей)» [8, с. 4].

С.П. Тройнов последовательно отстаивает точку зрения о том, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» УК РФ необоснованно считает тождественными. К признакам преступного сообщества он относит обеспечение взаимодействия организованных групп, банд, преступных организаций, обмен информацией, объединение усилий в централизацию и использование правоохранительной системы в целях достижения преступного результата [9, с. 10].

В литературе предпринимались вполне резонные попытки увязать характеристику преступного сообщества с его криминологической спецификой. Так, Н.П. Водько считает, что «степень общественной опасности организованной группы и преступного сообщества оценивается большей частью по криминологическим признакам. Преступное сообщество характеризуется прежде всего специализация его участников преимущественно на однородных преступлениях; системность либо их непрерывность; строгая иерархичность структуры и подчиненность его участников...» [10, с. 24].

На взгляд Е.А. Гришко, криминологическая характеристика преступных сообществ (преступных организаций) позволила вычлнить такие их основные свойства, как: значительное число лиц, входящих в преступное сообщество (преступную организацию); насильственный характер преступлений, совершаемых ими; региональная или межрегиональная (международная) сфера деятельности, наличие зачастую межрегиональных и зарубежных связей; коррумпированность; высокий уровень вооруженности; значительный объем дохода от преступной деятельности [11, с. 9–10].

Существует ряд мнений относительно правовой регламентации признаков преступного сообщества. В частности, предлагается включить в систему его специфических черт количественный критерий (число участников), ограничить преступное сообщество и преступную организацию и т. п.

Немаловажное значение для раскрытия сущности преступного сообщества имеет анализ категории «структурное подразделение». На взгляд Н.П. Водько, под структурным подразделением преступного сообщества (организации) следует понимать группу ее участников из двух или более лиц, которая в соответствии с характером преступной деятельности сообщества и его целями осуществляет отдельные виды преступных действий: поиск и изучение объекта преступления; обеспечение преступного сообщества оружием, транспортом или специальными техническими средствами; непосредственное осуществление преступных акций; сбыт похищенных ценностей или отмывание преступных доходов; сокрытие участников преступных акций, следов преступления и воспрепятствование следствию и др. [12, с. 32].

По мнению А.А. Мухина, структурно оформленной является ОПГ, состоящая из одной или нескольких объединенных ПГ, в которой четко распределены обязанности между ее членами [13, с. 8].

Нужно отметить, что законодатель, хотя и не сразу, все же воспринял приведенную научную концепцию. В 2009 г. в ч. 4 ст. 35 УК РФ были внесены существенные коррективы, благодаря которым изменилась дефиниция преступного сообщества, центром которой стала категория «структурированность». Такой подход соответствует и международно-правовым установлениям в сфере противодействия организованной преступной деятельности. Так, в п. «с» ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности определено, что «структурно оформленная группа» означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура [14].

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», структурированность означает наличие в составе группы подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, либо объединенность, предполагающую наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами [15].

Следовательно, и научная доктрина, и уголовный закон разграничивают такие формы соучастия, как организованная группа и преступное сообщество, чего законодатель, к сожалению, не осуществил применительно к террористическому сообществу. Таким образом, признак структурированности для террористического сообщества является необязательным.

Кроме этого, законодатель разграничивает цели террористического и преступного сообщества, что, впрочем, вполне справедливо. Так, если для первого таковой выступает осуществление террористической деятельности либо подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, то для преступного сообщества целью выступает получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Все сказанное приводит к выводу о том, что террористическую организацию нельзя отнести к уголовно-правовой категории «преступное сообщество». Подобная позиция была высказана рядом отечественных ученых [16]. Действительно, обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны в диспозиции ст. 205.4 УК РФ.

Особенности правовой оценки террористического сообщества продуцируются и существующим в РФ порядком признания организации (сообщества) террористической. Так, согласно ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон), предусмотрен судебный порядок признания организации террористической [17]. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению, также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем (ч. 2 ст. 24 Закона).

Итак, названный Закон практически отождествляет категории «террористическая организация» и «террористическое сообщество». Таким образом, единственным отличием террористической организации от террористического сообщества является порядок признания их нелегитимности (наличие в первом случае вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической, во втором – обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе).

Интересна правовая конструкция ст. 205.5 УК РФ, поскольку в ней криминализованы лишь организация деятельности террористической организации (ч. 1) и участие в ее деятельности (ч. 2). Подобное содержание криминализованных действий диссонирует с названием статьи «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». В ч. 3 ст. 33 УК РФ определено, что организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Следовательно, в ч. 1 ст. 205.5 УК РФ криминализовано лишь одно организаторское действие – создание террористической организации. Возникает резонный вопрос: почему же в наименовании нормы используется более широкая по смыслу и содержанию правовая категория – организация?

Эта коллизия привела А.Г. Хлебушкина к выводу о том, что террористическая организация не может быть признана формой соучастия [18, с. 86]. Однако подобная точка зрения все же не безошибочна. Так, согласно ч. 1 ст. 24 Закона, в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 УК РФ. В связи с этим само создание подобных организаций является системообразующим элементом соучастия, равно как и участие в них.

Резюмируя изложенное, необходимо еще раз обратить внимание на следующие аспекты означенной проблемы:

– Несмотря на то что в Общей части УК РФ нормативно формализованы понятия организованной группы и преступного сообщества, они не отражают в полной мере всех специфических признаков названных форм соучастия, что формирует сложности в их применении на практике.

– Действующая редакция ст. 205.4 УК РФ дает основание для выделения относительно самостоятельной формы соучастия – террористического сообщества, поскольку предусмотренные в ч. 1 названной статьи его признаки имеют «уникальное» содержание, не закрепленное в нормах Общей части уголовного закона о соучастии.

– В силу необходимости соблюдения соответствия между положениями Общей и Особенной частей УК РФ в сложившейся ситуации следует дополнить ст. 35 УК РФ указанием на еще одну форму соучастия – террористическое сообщество, что позволит избежать разночтений в правоприменительной деятельности [19]. Вместе с тем думается, что более верный путь – это оптимизация содержания ч. 1 ст. 205.4 УК РФ посредством приведения указанных в ней признаков террористического сообщества в соответствие с общим понятием преступного сообщества, закрепленным в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Ссылки и примечания:

1. Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kosov-yuv/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-globalnaya-problema> (дата обращения: 07.03.2016).
2. Состояние преступности – январь – декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 07.03.2016).
3. Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
4. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : науч.-практ. пособие. М., 2000.
5. Быков В.М. Преступная группа – криминологические проблемы. Ташкент, 1991.
6. Там же.
7. Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ. М., 2000.
8. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М., 1997.
9. Тройнов С.П. Указ. соч. С. 10.
10. Водько Н.П. Указ. соч. С. 24.
11. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
12. Водько Н.П. Указ. соч. С. 32.
13. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. М., 2003.
14. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 02.03.2016).
15. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. См.: Шешин А.Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных силах. 2004. № 12. С. 18–22; Хлебущкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.
17. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Хлебущкин А.Г. Указ. соч. С. 86.
19. К сходным выводам пришла Ж.В. Ведькина, предложившая дополнить ст. 35 УК указанием на такие формы соучастия, как банда, незаконное вооруженное формирование, экстремистское сообщество, экстремистская организация. См.: Ведькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

References and notes:

1. Kosov, YV 2016, *International terrorism as a global problem*, retrieved 07 March 2016, <<http://anthropology.ru/ru/text/kosov-yuv/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-globalnaya-problema>>.
2. *State crime - January - December 2015* 2015, retrieved 07 March 2016, <<https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>>.
3. Troynov, SP 2004, *Criminally-legal and criminological problems of organizing a criminal community (criminal organization)*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
4. Vodko, NP 2000, *Criminal legal fight against organized crime*, Moscow.
5. Bykov, VM 1991, *The criminal group - forensic problems*, Tashkent.
6. Bykov, VM 1991, *The criminal group - forensic problems*, Tashkent.
7. Khmelevskaya, TA 2000, *Types of collective crimes and qualifications on the Criminal Code*, Moscow.
8. Gaukhman, LD & Maksimov, SV 1997, *Criminal liability for the organization of a criminal community (criminal organization). A comment*, Moscow.
9. Troynov, SP 2004, *Criminally-legal and criminological problems of organizing a criminal community (criminal organization)*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
10. Vodko, NP 2000, *Criminal legal fight against organized crime*, Moscow.
11. Grishko, EA 2001, *Organization of a criminal community (criminal organization): criminally-legal and criminological aspects* PhD thesis abstract, Moscow.
12. Vodko, NP 2000, *Criminal legal fight against organized crime*, Moscow.
13. Mukhin, AA 2003, *Russian organized crime and power. The history of the relationship*, Moscow.
14. *United Nations Convention against Transnational Organized Crime (adopted by General Assembly resolution 55/25 of 15 November 2000)* 2000, retrieved 02 March 2016, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml>.
15. *On judicial practice in criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 10, 2010 no. 12* 2010, Access from legal system "Consultant Plus".
16. See: Steshin, AY 2004, 'Improvement of legal regulation of combating the financing of terrorist activities', *Law in the Armed Forces*, no. 12, p. 18-22; Khlebushkin, AG 2014, 'Organization of the activity of a terrorist organization and participation in

the activities of the organization (Article 205.5 of the Criminal Code): Criminally-legal characteristic and qualification', *Criminal Law*, no. 2, p. 82-87.

17. *On Combating Terrorism: feder. law of March 6, 2006 № 35-FZ (ed. by 31.12.2014)* 2014, Access from legal system "Consultant Plus".
18. Khlebushkin, AG 2014, 'Organization of the activity of a terrorist organization and participation in the activities of the organization (Article 205.5 of the Criminal Code): Criminally-legal characteristic and qualification', *Criminal Law*, no. 2, p. 82-87.
19. By a similar conclusion was reached by YV Vedkina, proposed to add to the Art. 35 of the Criminal Code reference such forms of complicity as a gang, illegal armed formation, extremist community, extremist organization. See: Vedkina, YV 2012, *Criminal liability for the organization of a criminal association or participation therein*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 8.